

Продолжение. Начало — на стр. 1

В 1937 году, на конференции девяти держав в Брюсселе, Советский Союз потребовал от Соединённых Штатов, Англии и Франции принять совместные меры для пресечения империалистических планов Германии. И наложить жёсткие санкции на её главного союзника в азиатском регионе — Японию, которая накануне начала полномасштабную войну против Китая. Но со стороны западных стран во главе с Америкой опять последовал отказ. Китай обратился в Лигу наций с призывом помочь ему защитить суверенитет. Но Лига осудила агрессию лишь на словах и ничего не предприняла. Только СССР поддержал Китай на деле: заключил с ним мирный договор, начал поставлять ему военную технику и направил военных специалистов для участия в боевых действиях против оккупантов.

В том же 1937-м нашу страну по приглашению Советского правительства посетил известный немецкий писатель и историк Леон Фейхтвангер. Во время поездки его лично принимал Сталин. К тому времени Фейхтвангер, один из самых непримиримых и последовательных антифашистов среди европейских деятелей культуры, был объявлен врагом гитлеровского режима и скрывался во Франции. Писателя лишили немецкого гражданства, его имущество было конфисковано, а книги публично предавались сожжению. По следам пребывания в Советском Союзе Фейхтвангер написал книгу "Москва, 1937", в которой подчёркивал: "Не позднее 1935 года весь мир признал, что социализм в одной стране построен и что, более того, эта страна вооружена и готова к защите от любого нападения". Узнав СССР изнутри, он уверенно заявлял о том, что именно Советское государство стоит на пути дальнейшего расползания "коричневой чумы" по миру. Можно ли поверить, что после воз-

главе британского внешнеполитического ведомства Батлеру недвусмысленное сообщение: "Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но и просто предположение, что СССР будет во вступил в союз с Германией".

Именно после этого Британия, начавшая осознать, что заигрывание с Гитлером никого не спасёт, сделала первые реальные шаги к сближению с СССР в вопросе противостояния фашистам. Но антикоммунистический Запад, слишком долго тешивший себя мыслью, что Германию можно использовать без ущерба, упустил драгоценное время. И поплатился за это. Обезумевший фюрер уже не сомневался в том, что сумеет покорить всё человечество. За вторжением в Польшу в сентябре 1939-го последовали нападение на Данию и Норвегию в апреле 1940-го и майская аннексия Бельгии и Нидерландов. В июне рухнуло заведомо обречённое сопротивление французской армии немцам. Во Франции и Северной Европе установились профашистские марionеточные режимы. Тогда же Гитлер отдал первое распоряжение о разработке плана нападения на Советский Союз.

ПЛАТА ЗА РУСОФОБИЮ

Что касается "польского вопроса", который анти-советчики ставят в центр обвинений СССР в "причастности" к развязыванию войны, то при честном рассмотрении он обретаёт совсем не такие очертания, какие нам навязывают клеветники. Ещё в 1934 г. была подписана "Декларация о непримении силы между Германией и Польшей". Её также называют Пактом Пилсудского — Гитлера. В 1938-м Польша не только не была противницей англо-французско-го сговора с Гитлером и Муссолини. Она активно

осуществляла собственную экспансионистскую политику в одной упряжке с Германией. За неделю до Мюнхенской конференции польская сторона тоже предъявила Чехословакии ультиматум о передаче части земель. А в день заключения Мюнхенского сговора одновременно с немцами ввела свои войска на чехословацкую территорию. Уже одно это давало Советскому Союзу, категорически осудившему действия германской и польской армий, основания рассматривать Польшу как государство, пособничающее "третьему рейху".

Но вскоре поляки убедились, что следующей мишенью Гитлера станут они сами. В марте 1939-го Германия предъявила претензии и на их территорию. А в начале апреля Гитлер утвердил план "Байс" — сценарий военной операции против Польши. В нём было прямо указан и крайний срок операции — не позднее 1 сентября. Таким образом, окончательное решение о нападении на Польшу германское руководство приняло почти за полгода до подписания пакта Молотова — Риббентропа. Этот пакт уже ничего не менял для поляков, избранных следующей жертвой фашистами, опьяневшими от безнаказанности. И уверенными в том, что американцы, англичане и французы и впрямь не станут им мешать.

Помешать им мог Советский Союз. Когда над Польшей нависла угроза вторжения, советское руководство заявило о готовности оказать военную помощь для защиты её границ. Это заявление было сделано в Москве на экстренно созванных по инициативе Сталина переговорах военных делегаций европейских стран. Никакой советско-германский пакт не заставил нашу страну отказаться от стремления остановить Гитлера. Но западные державы даже теперь, когда захватнические планы фашистов уже ни у кого не вызывали сомнений, продолжали лавировать. А польское правительство отказалось пропустить советских военных на свою территорию. Маршал Польши Рыдз-Смиглы за две недели до вторжения немцев в его страну заявил: "Независимо от последствий ни одного дюйма польской территории не будет разрешено занять русским войскам".

Здесь сказалась извечная русофобия польского руководства, от которой оно не освободилось по сей день. Современную Польшу эта провокационная политика подталкивает к тому, чтобы снова и снова поднимать вопрос об "ответственности" Советского Союза и Сталина за то, что случилось с ней в военные годы. Но подлинные события того времени не оставляют ей и подстёгивающим её русофобскую активность странам Запада никакого права обвинять нашу страну в том, за что они сами несут ответственность.

Первое в мировой истории государство социализма было обществом социального и национального равенства — абсолютным антиподом фашистского государства. Никакое политическое и моральное примирение между двумя противоположными друг другу идеологиями и воплощавшими их государствами было невозможно. Социализм и фашизм были заведомо обречены на идеиное противостояние, которое кровавый фанатик Гитлер превратил в военное столкновение.

Один из крупнейших американских писателей первой половины XX века Теодор Драйзер, участвовавший в 1927 году в московских торжествах по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции, в 1941-м исчерпывающе выразил суть противостояния советского социализма и фашизма. Назвал главную причину того, что любой союз между ними исключён. Он сказал: "Гитлер пытается уничтожить свободу, духовную и социальную справедливость, которых, кроме как в СССР, никогда не достигал ни один народ".

Не будь общества, проникнутого верой в идеалы социализма и познавшего на себе его преимущества, у страны — даже обладай она огромной военной мощью — не хватило бы моральных сил одолеть гитлеровский фашизм.

Нужно честно признать: обществу, в котором правит капиталистическая эксплуатация и существует гигантский раскол между узкой прослойкой богатей и миллионами бедных, как в сегодняшней России, такая Победа оказалась бы не по плечу. Советский патриотизм зжидился не на лозунгах, как тот патриотизм, о котором так часто рассуждают сегодняшняя власть. Он основывался на реальных достижениях государства и его руководителей. На подлинной заботе власти о трудовом народе. Он был наполнен великим и истинным содержанием, огромным уважением к русской истории. И поэтому победил.

ГОРЬКИЕ УРОКИ ИСТОРИИ

Другой миф, горячо любимый антисоветчиками и информационными жуликами, звучит так: Сталин до самого начала войны отказывался верить, что Германия может напасть на Советский Союз. Из-за этого наша страна оказалась неготовой к отражению агрессии противника.

Этой "версии" полностью противоречат как реальные документы, так и элементарная логика. Разумеется, Сталин, бывший непосредственным свидетелем Первой мировой и Гражданской войн, со-

уже в первые дни 1918-го германское командование приступило к подготовке наступательной операции на петроградском направлении под кодовым названием "Удар кулаком". Кайзеровские генералы делали ставку на молниеносное наступление — блицкриг. Они рассчитывали, что развал русской армии и продвижение германских войск вглубь нашей страны приведут к быстрому падению Советской власти. Но она ответила на это стремительным формированием Красной Армии. Это заставило захватчиков дрогнуть и прекратить наступление. Германская армия была остановлена буквально в 150 километрах от Петрограда.

Поняв, что в деле разрома Страны Советов на Германию рассчитывать нельзя, решение этой задачи взяли на себя государства Антанты во главе с США и Англией. Тогда они совершили то, что повторили бы и в 1945-м, после того как наша страна разгромила Гитлера, если бы не устранились мощи сталинского СССР и героизма советского солдата.

В 1918 году войска Антанты развязали настоящий террор против мирного населения и сторонников Советской власти. Именно в то время, задолго до гитлеровского вторжения, Россия узнала, что такое система концлагерей, организованная противником на захваченной территории. Те же методы террора использовали и белогауэские пособники иностранных интервентов. По сути, воевавшие против Советской власти Колчак, Деникин и их армия выполняли ту же роль, что и предатели вроде генерала Власова во время Великой Отечественной. Поначалу казалось, что молодая Советская Республика не выстоит. Но она дала врагам России и социализма решительный отпор. Через два года Антанта и её белогауэские пособники были полностью разгромлены.

Это первая выдающаяся военная победа, одержанная Советской страной под руководством Лени-

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Миф о том, что Советский Союз не готовился к войне должным образом, полностью опровергается данными о стремительном укреплении боеоспособности Страны Советов в конце 1930-х — начале 1940-х годов.

Как указывал в своей книге "Сталин и деньги" один из талантливейших советских экономистов Арсений Зверев, занимавшийся в 1938—1960 годах пост министра финансов СССР, к концу 1930-х годов государственный бюджет уже максимально работал на нужды оборонного комплекса. Его ассигнования по линии Наркомата обороны достигли 21% в 1938-м, 26% — в 1939-м, 32% — в 1940-м и 34% — в 1941 году, бюджет которого верстался ещё до войны.

Расширялись мощности артиллерийских и танковых заводов. В декабре 1939-го на вооружение был принят легендарный танк Т-34. В феврале 1941-го в серийное производство запустили реактивные установки "Катюша". В марте начался выпуск самолёта-штурмовика ИЛ-2. В апреле-мае было проведено скрытое усиление советских войск, в результате которого в армию и на флот из запаса призвали дополнительно 850 тысяч человек. И прежде всего — в военных округах на западе страны.

Что это, если не целенаправленная, максимально ответственная и эффективная подготовка к защите Советской Родины? Подготовка, свидетельствующая о колоссальном стратегическом и мобилизационном потенциале СССР.

На уже упомянутом заседании Политбюро в мае 1941-го Георгий Константинович Жуков, за несколько месяцев до того назначенный начальником Генштаба Красной Армии, сообщил: за время промышленной модернизации, развернувшейся в СССР с начала 1930-х годов, производство танков возросло более чем втрое. Красная Армия получила почти 100 тысяч орудий и миномётов. Советская промышленность дала армии около 18 тысяч боевых самолётов. Численность вооружённых сил была увеличена почти в три раза, оснащённость военной авиации — в семь раз, количество принятых на вооружение танков — в 43 раза. В строй вступило 312 новых боевых кораблей.

Сталин и другие советские руководители настойчиво выстраивали не только боевой, но и финансо-

вые немедленно начали производить за Уралом продукцию, необходимую сражающемуся СССР. Одновременно с этим в безопасные районы были переведены 145 вузов, десятки научно-исследовательских институтов, более 60 крупнейших музеев.

Безусловные свидетельства того, что Советская власть и советское общество ясно осознавали угрозу войны и упорно готовились к ней, можно найти и в отечественной культуре предвоенных лет. Достаточно вспомнить самые известные фильмы того времени: "Ещё завтра война", "Танкисты", "Моряки". В каждом из них предсказано, что фашисты, вопреки стремлению СССР сохранить мир, пойдут на развязывание агрессии и вторгнутся на нашу территорию.

История Великой Отечественной — это пример колоссальной дееспособности и самоотверженности государства и народа, избравших своей судьбой социализм и Советскую власть. И доказательство выдающейся исторической роли Сталина, руководившего страной в те труднейшие годы.

КАПИТАЛИЗМ, ВОРУЮЩИЙ ПОДВИГИ

Ещё одна бредовая выдумка, призванная принизить историческую роль СССР и Сталина, сводится к следующему: если бы не военная и экономическая поддержка западных стран во главе с США, Советский Союз не смог бы победить Германию. Решающую роль в победе над Гитлером сыграла Америка и её западноевропейские союзники.

Любомя, что хотя бы в общих чертах знаком с историей Второй мировой, известно: настоящую победоносную войну с гитлеровской Германией с первого и до последнего дня вёл только Советский Союз. А его западные союзники по коалиции и европейские страны, освобождённые от фашистов Красной Армией, присоединились к разгрому Германии лишь после того, как она безнадёжно ослабла и её поражение стало неизбежным.

Англичане пожертвовали во Второй мировой жизнями 386 тысяч военных, американцы — 259 тысяч. У нас с полей сражений не вернулись почти 9 миллионов солдат и офицеров. А общая численность людских потерь СССР — 27 миллионов. И одна из главных причин этого состоит в том, что вплоть до 1944 года наши западные союзники отсиживались в стороне. Континентальная Европа сдалась Гитлеру фактически без боя. Англия и США, хитря и лавируя, обобщили малой кровью. А Советская держава в полной мере приняла на себя страшный удар фашизма.

Ведущие западные государства согласились на создание антигитлеровской коалиции во главе с СССР, США, Великобританией и Китаем только на исходе 1941 года, поняв, что Советский Союз, гибели которого они ждали, способен выстоять и победить. Официально коалиция была создана 1 января 1942-го. Тогда Сталин выдвинул план открытия в Европе второго фронта против Германии высадкой англо-американских войск во Франции. Но и после этого Америка и Англия намеренно тянули с выполнением своего обязательства перед СССР открыть второй фронт.

Комитет начальников штабов англо-американской коалиции докладывал президенту США Рузвельту и британскому премьеру Черчиллю: их вмешательство в войну затягивает её, продлевает жизнь гитлеровского режима, множит число жертв в Советском Союзе и Восточной Европе. Но политическое руководство Америки и Англии делало ставку на взаимное истощение Германии и нашей страны. Понимая, что Гитлер всё равно обречён, желало, чтобы до своего падения он успел нанести как можно больший урон Советскому государству. И чтобы победа над фашистскими безумцами была оплачена исключительно нашими жертвами.

Поражение "третьего рейха" стало необратимым летом 1943 года после двух великих подвигов Красной Армии — Сталинградской и Курской битв. И лишь в конце 1943-го состоялся конференция в Тегеране, где Рузвельту и Черчиллю пришлось окончательно согласиться со сталинским планом действий на Западном фронте. Но и тут они до последнего пытались увильнуть. А гарантии реального включения своих армий в войну с Гитлером дали советской стороне только после того, как Сталин, возмущённый их позицией, преувеличал переговоры. И в их присутствии обратился к маршалу Ворошилову и наркому иностранных дел Молотову со словами: "У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время".

Западные лидеры уже тогда увидели в Советском Союзе и Сталине победителей, поняли, что это главные силы настоящего и будущего. И боялись усугублять конфронтацию с нашей страной. Кроме того, они опасались: если освобождение Европы от фашизма будет осуществлено исключительно Красной Армией, то Европа вся проникнется идеями социализма, пойдёт по пути строительства нового общества и превратится в союзника СССР. Результатом Победы над фашизмом могла стать мировая социалистическая революция. Этого транснациональный капитал и его англосаксонские центры не могли допустить. Только поэтому США и Англия в 1944-м подключились к разгрому Гитлера и его союзников. Но завершить этот разгром страна социализма под руководством Сталина смогла бы и без англо-американского участия.

Наша армия за годы войны разгромила 507 немецких дивизий и 100 дивизий союзников фашистской Германии — втрое больше, чем англо-американские войска. Три четверти немецких самолётов, танков, артиллерийских и штурмовых орудий были уничтожены на советско-германском фронте без всякого участия западных стран. Трудно говорить не только об их "решающей", но и об их по-настоящему существенной роли в разгроме фашизма.

Что касается экономической помощи со стороны Запада, которую получал воюющий СССР, то она ограничивалась американскими поставками по ленд-лизу. Так именовалась государственная программа США, в рамках которой они отправляли своим союзникам боевые припасы, технику, продовольствие, медицинские оборудование, лекарства и стратегическое сырьё. И отправляли не безвозмездно. Переданное в рамках ленд-лиза имущество, уцелевшее после окончания войны и пригодное для гражданских целей, получившие его страны были обязаны оплатить на основе предоставленных Соединёнными Штатами долгосрочных кредитов.

Нельзя не сказать и о том, что помощь, полученная Советским Союзом от США, составляла лишь двадцатую часть от общего объёма производства, достигнутого СССР в 1942—1945 годах, когда ленд-лиз на него распространялся. В ответ наша страна все эти годы поставляла в Америку золото, платину, марганцевую и хромовую руду, древесину, пушнину и другие товары.

Если бы Запад был привержен исторической правде, а не русофобии и антикоммунизму, он должен был бы повторить вслед за всемирно известным американским писателем, нобелевским лауреатом Эрнестом Хемингуэем его слова, произнесённые в 1942-м: "24 года дисциплины и труда во имя победы создали великую славу, имя которой Красная Армия. Каждый, кто любит свободу, находится в таком долгу перед Красной Армией, который он никогда не оплатит".

Даже печально известный американский политолог Збигнев Бжезинский, ярый антисоветчик, один из главных идеологов "холодной войны" и глобальной гегемонии США, признал в своей статье "Ещё один шанс", опубликованной в русском переводе в 2007 году: "Парадоксально, что разгром нацистской Германии повысил международный статус Америки, хотя она и не сыграла решающей роли в военной победе над гитлеризмом. Заслуга достижения этой победы должна быть признана за сталинским Советским Союзом".

Пока существовал и развивался СССР, Америка и её союзники не смели присваивать себе его Победу. Сегодня, пользуясь тем, что наша страна ослаблена криминальным капитализмом, посажена на сырьевую иглу и глубоко зависима от внешнего мира, они и их российские политические "шестёрки" активно перепиывают историю по клеветническим лекалам. Нагло бросают нам в лицо лживые обвинения. И будут делать это, пока Россия не возродится на фундаменте социальной справедливости и новейших технологий, без которых ей не обрести прежней самостоятельности и подлинного авторитета в мире..

Окончание следует

Март 1944 года. Рядовые 24-го погранполка Меркулов, Кравченко и Дмитриченко восстанавливают пограничный столб на границе с Румынией. Фото Виктора СЕМИНА.

на. Дух этой победы был унаследован Сталиным и партийей коммунистов, успешно строившими социалистическое государство. Но хорошо понимавшими при этом: враг так и не усовил исторических уроков и не оставит в покое страну, брошившую вызов миро-вой системе империализма, эксплуатации и несправедливости. Исторические документы убедительно подтверждают: Сталин не сомневался в неизбежности этой войны. Он всеми силами старался её остановить или хотя бы отсрочить. Но понимал, что уйти от неё не удастся.

Ещё в октябре 1935 года, обращаясь к будущему руководителю советского внешнеполитического ведомства Молотову, исполнявшему тогда обязанности главы правительства, и к наркому путей сообщения Кагановичу с письмом по поводу полученного странного хорошего урожая, Сталин настаивал: "Было бы лучше 60 миллионов пудов из неприкосновенного фонда отложить для запата от Карелии до юга Украины, дислоцировав этот хлеб в прифронтовых районах... 260 миллионов пудов сосредоточить в областях Московской, Калининской, Курской, Воронежской и Харьковской, откуда легче перебросить хлеб в прифронтовые районы в случае войны на западе". Никакого фронта ещё нет, но руководитель Советской страны уже прекрасно понимает, где он будет пролепать.

В сентябре 1940-го Сталиным был утверждён доклад наркома обороны и начальника Генерального штаба "Соображения об основах стратегического развертывания вооружённых сил Советского Союза на западе и востоке на 1940—1941 гг.". Начиная с апреля 1941-го, советский Генштаб приступил к масштабному секретному отблгизыванию войск и выдвижению армий Главного командования в районы Западного и Киевского особых военных округов.

А через месяц, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин обращается к собравшимся с такими словами: "Обстановка обострется с каждым днём, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению... тем более, что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всём мире".

Сталин не сомневался: нападение может произойти в любой момент. И делал всё для подготовки к отражению агрессии противника.

во-экономический фундамент предстоявших сражений. В 1940-м при Наркомате обороны была создана специально подготовленная финансовая служба. Кадры для неё готовили на военном факультете Ленинградского финансового института. Именно они с первых дней войны приняли на себя ответственность за обеспечение страны финансовыми ресурсами. Успешно противостояли фашистской валютной интервенции. Не позволяли рублю обесцениться, как это случилось во время Первой мировой.

Громная финансовая политика, кадровая основа которой была заложена ещё до войны, способствовала тому, что в 1941-1945 гг. расходная часть государственного бюджета удвоилась в сравнении с предвоенным десятилетием. В итоге удалось не только направить необходимые средства в промышленность воюющей страны, но и обеспечить дальнейшее усиление её кадрового потенциала. Огромные суммы выделялись из казны на училища трудовых резервов, на просвещение, науку, здравоохранение, социальное обеспечение. За годы войны ремесленные училища и фабрично-заводские школы подготовили полмиллиона квалифицированных рабочих. Вузы выпустили 300 тысяч специалистов, техникумы — 275 тысяч. Расходы на социальные и культурные мероприятия к 1944 году превысили довоенные.

Особое внимание советские военные финансисты уделяли пенсионному обеспечению инвалидов, число которых выросло за годы противостояния гитлеровцам в 18 раз. В тяжелейшие годы войны Советская страна смогла увеличить затраты на выплаты пенсий по инвалидности почти в 100 раз. В расчёте на каждого нуждающегося их рост оказался более чем пятикратным. Сталин и Советская власть достойно выполняли социальные обязательства перед обществом даже в самые тяжёлые времена.

Уже первые месяцы войны в полной мере доказали, насколько подготовленной встретила её страна, каким гением стратега и организатора обладал Сталин и какая созидательная мощь заложена в социалистическом обществе.

К августу 1941-го из Москвы и области были эвакуированы 500 крупных предприятий. Из Ленинграда к этому времени отправлены в тыл 100 предприятий и 600 тысяч трудящихся. Из Запорожья всего за четыре дня вывезено 320 тысяч станков, тысячи тонн металла и других грузов. В целом по стране за первые два военных месяца удалось эвакуировать 1620 заводов и фабрик, ко-